

Зимин Владимир Андреевич

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА" ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Статья посвящена исследованию понятия "интеллектуальные права" по действующему российскому законодательству, а также анализу и обобщению имеющихся в научной литературе подходов к поднимаемой проблеме. Автором установлено содержание данного понятия и сделан вывод о том, что применение терминов, предусмотренных частью четвертой ГК РФ, не противоречит международным договорам Российской Федерации, в связи с чем отечественные нормативные правовые акты должны быть приведены в соответствие с ГК РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/19.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 78-80. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TIN-AND-TUNGSTEN SECTOR DEVELOPMENT OF MINING INDUSTRY IN THE NORTH-EAST OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 1970S

Zelyak Vitalii Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
North-Eastern State University
zelyak75@mail.ru

The article considers the main directions of tin-and-tungsten mining work in the years of the tenth five-year plan (1976-1980) in the North-East of Russia. This period following the record indexes of 1974-1975 was characterized by a sizeable slump in metals mining by «Severovostokzoloto» association. The author determines the factors, which influenced decrease in tin-and-tungsten mining. Special attention is drawn to new techniques and technologies implementation, the development of brigade contract, prospecting tin mining, problems with labour protection.

Key words and phrases: mining industry; tin; tungsten; «Severovostokzoloto»; Magadan region; Chukchi Peninsula; prospecting; labour protection; the tenth five-year plan.

УДК 347

Юридические науки

Статья посвящена исследованию понятия «интеллектуальные права» по действующему российскому законодательству, а также анализу и обобщению имеющихся в научной литературе подходов к поднимаемой проблеме. Автором установлено содержание данного понятия и сделан вывод о том, что применение терминов, предусмотренных частью четвертой ГК РФ, не противоречит международным договорам Российской Федерации, в связи с чем отечественные нормативные правовые акты должны быть приведены в соответствие с ГК РФ.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; интеллектуальные права; результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации; терминология гражданского права.

Зимин Владимир Андреевич

Центр экспертизы интеллектуальной собственности, г. Москва
V.Zimin@intellectualexperts.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]

Существование системы правовой охраны интеллектуальной собственности невозможно без формирования четкого и непротиворечивого терминологического аппарата, в основу которого должно быть положено действующее отечественное законодательство, а также международные договоры Российской Федерации, которые являются частью национальной правовой системы в силу ч. 4 ст. 15 Конституции России.

В научной литературе в своё время развернулись довольно жаркие споры о том, следует ли применять в нормах разрабатываемой части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации столь спорный термин как «интеллектуальная собственность» для обозначения совокупности прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – РИД и СИ), как определялось это понятие по ранее действующему законодательству.

Сохранение в отечественном законодательстве ставшего уже привычным термина «интеллектуальная собственность» отстаивает А. П. Сергеев, в связи с чем, в частности, он предлагал отложить принятие части четвертой ГК РФ [7, с. 8].

В то же время В. А. Дозорцев выступал за недопустимость закрепления данного термина в нормативных актах практической направленности, отмечая, что термин «интеллектуальная собственность» стал достаточно привычен, его употребляют и в международных актах, и в документах политического характера, и его применение правомерно, если относиться к нему как условному, имеющему политическое и экономическое значение, но не юридическое содержание, в связи с чем «употребление этого термина в политических документах, фиксирующих права человека, допустимо. Но это не относится к юридическим категориям» [2, с. 38].

В результате, разработчиками проекта части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду необходимости употребления в создаваемом нормативном акте исследуемого термина из-за положений ст. 44 Конституции России, но с учётом обоснованной критики данного понятия, было найдено достойное решение, заключающееся в именовании интеллектуальной собственностью охраняемых РИД и СИ, что позволило отойти от весьма спорного подхода о признании интеллектуальной собственностью совокупности прав на охраняемые объекты.

Особые замечания при подготовке проекта части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации вызывало закрепление в законодательстве нового термина – «интеллектуальные права», который был известен теории права более ста лет.

Интеллектуальными правами по смыслу ст. 1226 ГК РФ признаются все права, установленные частью четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации на охраняемые РИД и СИ.

Критикуя применяемую в части четвёртой ГК РФ терминологию, ряд исследователей указывают, что в международных соглашениях в области правовой охраны отдельных РИД и СИ понятие «интеллектуальная собственность» имеет иное значение, чем предусмотренное действующим гражданским законодательством, и фактически совпадает с содержанием существующего в России термина «интеллектуальные права» [4, с. 54].

Большинство сторонников идеи признания совокупности прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственностью апеллируют к Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее – Конвенция об учреждении ВОИС). Так, А. П. Сергеев указывает, что существующая норма ст. 1225 ГК РФ, признающая интеллектуальной собственностью РИД и СИ, которым предоставляется охрана, противоречит пункту VIII ст. 2 Конвенции об учреждении ВОИС, «в котором указывается, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к научным произведениям, изобретениям, товарным знакам и иным объектам» [1, с. 99].

Конвенция об учреждении ВОИС предусматривает, что «интеллектуальная собственность» для целей конвенции включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности и ряд других (п. VIII ст. 2).

Однако ратификация Конвенции об учреждении ВОИС не даёт возможности говорить о превалирующей роли терминологического аппарата данного международного соглашения по отношению к национальному праву, поскольку термин «интеллектуальная собственность» определяется как права, относящиеся к РИД и СИ лишь «в смысле настоящей конвенции».

В связи с этим представляется, что национальным законодательством могут быть предусмотрены любые термины, которые страны-участницы посчитают уместными, так как сама Конвенция об учреждении ВОИС никаких обязательств на государства-участники по внесению изменений в национальное законодательство не накладывает, поскольку является лишь соглашением, определяющим порядок создания, управления и финансирования международной организации.

Единственным международным договором, в котором термин «интеллектуальная собственность» широко используется, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС). В тексте Соглашения ТРИПС термин «интеллектуальная собственность» встречается многократно, в большинстве случаев в словосочетании «права интеллектуальной собственности». Так, часть IV Соглашения ТРИПС имеет заголовок «Приобретение и поддержание в силе прав интеллектуальной собственности и связанные с этим процедуры *inter partes*». Указанное словосочетание содержится и в самом названии договора – «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности», причём это не является особенностью перевода на русский язык, так как оригинальное название на английском языке содержит такую же фразу: *Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights*.

Словосочетание «права интеллектуальной собственности» исключает возможность толкования примененного в Соглашении ТРИПС понятия «интеллектуальная собственность» как совокупности прав, поскольку в этом случае будет необходимо признать, что текст договора изобилует недопустимыми тавтологиями.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в Соглашении ТРИПС под интеллектуальной собственностью понимаются сами РИД и СИ, что соответствует подходу, применяемому в действующем законодательстве Российской Федерации, а термин «интеллектуальные права», который так часто подвергается критике некоторыми отечественными правоведом, равнозначен понятию «права интеллектуальной собственности», употребляемому в Соглашении ТРИПС.

Всё вышеизложенное позволяет однозначно констатировать, что смысл, вкладываемый отечественным законодателем в понятия «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права», соответствует международным соглашениям, участницей которых является Российская Федерация, в связи с чем утверждения об обратном видятся необоснованными.

В настоящее время споры вокруг применяемой терминологии не утихают и разгораются с новой силой в свете разработки концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации [3].

Вызывает сомнения идея ряда авторов, сохранив закреплённый в части четвёртой ГК РФ термин «интеллектуальные права», признать интеллектуальной собственностью совокупность прав на охраняемые РИД и СИ, создав дублирования понятий. Думается, что предлагаемые изменения не окажут практического эффекта кроме дублирования применяемых терминов и внесения путаницы.

Э. П. Гаврилов и К. Б. Леонтьев в учебнике «Право интеллектуальной собственности», давая определение интеллектуальным правам, отмечают, что интеллектуальные права «обычно считаются подотраслью гражданского права» [6, с. 7], а также «образуют сложную систему правовых норм, устанавливающих определённые виды прав, исключения из них, исключения из исключений, а также дополнительные права в отношении всех видов объектов или определённых способов их использования» [Там же, с. 13].

Согласно ст. 1226 ГК РФ, понятие «интеллектуальные права» является собирательным для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые РИД и СИ. Любое из интеллектуальных прав является субъективным гражданским правом. Говорить о том, что субъективные гражданские права «образуют систему норм», вряд ли корректно. Субъективные права могут регулироваться системой норм права, а никак не составлять её.

Подводя итог, можно отметить, что в научной литературе нет единого мнения о применяемой в сфере интеллектуальной собственности терминологии. Некоторые исследователи, выражая недовольство законодательно закреплённым подходом, предлагают собственные определения наиболее спорным понятиям. Суть таких предложений, как правило, сводится к необходимости заимствования принципов Конвенции об учреждении ВОИС и признания интеллектуальной собственностью совокупности прав на охраняемые РИД и СИ.

Терминологический аппарат части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации в части определения основных понятий не противоречит международным соглашениям в исследуемой сфере и является внутренним делом Российской Федерации. Положения Гражданского кодекса можно критиковать, но необходимо понимать, что это действующий нормативный акт, и закреплённые в нём понятия должны применяться по крайней мере в учебной литературе в соответствии со смыслом, вложенным в них законодателем.

Под интеллектуальными правами в силу ст. 1226 ГК РФ должны пониматься исключительное право, личные неимущественные и иные права, признаваемые на охраняемые объекты. Нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, должны быть приведены в соответствие с частью четвёртой Гражданского кодекса РФ, поскольку применение различных терминов для обозначения идентичных понятий недопустимо.

Список литературы

1. **Гражданское право:** учебник: в 3-х т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева; под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 3. 800 с.
2. **Дозорцев В. А.** Комментарий к схеме «Система исключительных прав» // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2003. 416 с.
3. **Зенин И. А.** Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров. 8-е изд-е. М.: Юрайт, 2013. 567 с.
4. **Косарев В. Н., Новикова Н. А.** К вопросу о правовом регулировании интеллектуальной собственности в России // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31). Ч. II. С. 53-54.
5. **Мирских И. Ю.** Правовое регулирование интеллектуальной собственности как условие развития инновационных процессов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36). Ч. I. С. 141-143.
6. **Право интеллектуальной собственности:** учебник / И. А. Близнец, Э. П. Гаврилов; под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2011. 960 с.
7. **Сергеев А. П.** Объективных предпосылок для срочного принятия четвёртой части ГК нет // Патенты и лицензии. 2006. № 5. С. 6-13.

THE MEANING OF THE NOTION “INTELLECTUAL RIGHTS” UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zimin Vladimir Andreevich

*Center for Expertise of Intellectual Property, Moscow
V.Zimin@intellextualexperts.ru*

The article is devoted to the study of the notion “intellectual rights” under the current Russian legislation, and also to the analysis and generalization of the approaches to the problem under consideration existing in scientific literature. The author identifies the meaning of this notion and draws a conclusion that the application of the terms prescribed by the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation does not contradict the international agreements of the Russian Federation; therefore domestic legislative acts must be brought in line with the Civil Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: intellectual property; intellectual rights; results of intellectual activity; means of personalization; terminology of civil law.